

— А! — Гу Чжочжо испугался, что он скажет что-то еще более отстраненное, и быстро перебил.
— Ты сейчас во сколько идешь в компанию? Во сколько встаешь? Обычно во сколько ложишься?

Вэнь Юэ перечислил всё по порядку, с недоумением на лице. Гу Чжочжо не сомневался, что он, возможно, думал, что он специально пытается избежать его с помощью расписания...

— Ты так рано встаешь, завтрак занимает не так много времени, правда? — спросил Гу Чжочжо. — Что делаешь с оставшимся временем?

— Читаю новости, — ответил Вэнь Юэ.

Это было первое, что он делал каждый день: узнавал о последних событиях, иногда анализировал известные новости, чтобы предсказать краткосрочные изменения.

— Только новости — это такая трата времени, — Гу Чжочжо отчаянно думал, как бы им провести больше времени вместе, настоящего времени, а не «я ем, а он смотрит отчеты».

— А что ты предлагаешь?

— ... Здоровье — это основа всего, ради здоровья давай заниматься спортом вместе!

Вэнь Юэ спокойно смотрел на Гу Чжочжо.

Он знал, что Вэнь Юэ не может заниматься интенсивными физическими нагрузками, бег был для него невозможен, силовые тренировки тоже рискованны, так что Гу Чжочжо это...?

— Есть хороший вид спорта, не нужно бегать, не нужно прыгать, он очень полезен для здоровья и помогает улучшить форму! Я как раз собираюсь начать! — Гу Чжочжо решил пожертвовать собой ради любви, подняв большой палец. — Йога!

Вэнь Юэ: «.....»

— Ты будешь заниматься йогой? — Ци Син удивленно посмотрел на него, пока гример мягко уговаривал его вернуться на место, и тихо сказал. — Я думал, твои увлечения будут более... мужественными.

— Это не увлечение, — Гу Чжочжо уже был готов к съемкам и стоял за его спиной. — Просто хочу научиться, посоветуй учителя.

Ци Син был более осведомлен в сфере танцев и тренингов, к тому же сам много с ними сталкивался, что помогало избежать ошибок.

Он переслал несколько контактов преподавателей с хорошей репутацией, а затем зевнул.

— Сегодня днем доснимем оставшиеся сцены, завтра уже на натурные съемки.

Во время перерыва администратор принес новое расписание.

Гу Чжочжо заметил, как администратор несколько раз звал Лань Ли, прежде чем она отреагировала и взяла листок.

— Что с Лань Ли? — спросил Гу Чжочжо.

Ци Син ответил:

— Вчерашний инцидент с боссом Цянем поставил ее в неловкое положение. Все понимают, но она была публично унижена, сейчас она очень чувствительна. Нам сложно это понять, это нормально.

Гу Чжочжо несколько раз замечал, как Лань Ли украдкой смотрит на него.

Даже к вечеру, когда съемки закончились, она так и не подошла к нему. Даже ее ассистент Сяо Чжан не появлялся.

На площадке начали убирать, актеры собирали свои вещи, чтобы отнести их в гримерку, только Лань Ли была одна, с трудом неся картонную коробку.

— Я отвезу тебя, — подошел Ци Син и спокойно сказал. — Сложи вещи в мою машину, я отвезу тебя в компанию.

Лань Ли прикусила нижнюю губу, опустив голову, и тихо поблагодарила.

У Ци Сина было несколько ассистентов, и, раз Босс сказал, они быстро освободили руки, чтобы помочь младшей коллеге.

Она уже шла к лифту, когда Гу Чжочжо вдруг окликнул ее:

— Лань Ли.

— ...? — Лань Ли медленно обернулась, ее лицо было растерянным, и Гу Чжочжо вспомнил, как в первый день на площадке он увидел ее.

Красивая девушка с розовым термосом, сидящая в углу, растерянно наблюдала, как Цзян Цзятин прыгает и кричит, будто весь мир был ей чужд.

— Эм, прости, — вдруг сказала Лань Ли. — Вчера босс Цянь был с тобой невежлив...

— Все в порядке, — Гу Чжочжо ответил. — Я уже проучил его. А вот ты.

— М-м?

— Последний раз говорю, если у тебя есть проблемы, можешь рассказать мне. Может, я знаю больше и смогу помочь.

— ... — Лань Ли сказала. — Хорошо.

Гу Чжочжо ждал, когда Лань Ли расскажет ему все, чтобы он мог понять, какую роль в этой истории играет Линь Цянь. Но Лань Ли словно полностью забыла об этом, спокойно снималась месяц, ничем не выделяясь.

Учитель йоги, которого нанял Гу Чжочжо, был свободен только через две недели, и он с сожалением сообщил Вэнь Юэ эту «плохую новость». На что директор Вэнь за завтраком тайно вздохнул с облегчением.

— Завтра суббота, — Гу Чжочжо помешал морепродуктовую кашу в своей миске и с ожиданием посмотрел на Вэнь Юэ. — Вчера закончились торги в районе Цзяньян, еще есть дела? Вечером будут встречи?

Вэнь Юэ кадык дернулся, он больше не поддерживал взгляд Гу Чжочжо, отвел глаза и сказал:

— Я отдыхаю.

— Тогда ты не хочешь прийти на съемки? — Гу Чжочжо не смог сдержать детский тон в голосе. — Ты обещал прийти ко мне, тянул так долго... завтра в сцене будут использовать поливальную машину. Это довольно весело, я раньше управлял ей, если хочешь попробовать, я поговорю с режиссером!

Вэнь Юэ: «...»

«Смотреть, как ты целуешься с героиней, а потом я поливаю вас водой? Что в этом веселого, — Вэнь Юэ никак не мог понять.»

Конечно, поливальную машину тоже нельзя было просто взять и включить, тем более, что съемки сегодня проходили в общественном месте.

Городские сериалы снимать проще, не нужно ехать в глушь, чаще всего это удобные и доступные места. Только иногда, когда съемки проходят в общественных местах, это привлекает фанатов и прохожих, что усложняет работу охраны и операторов.

С воодушевлением Гу Чжочжо сел в Rolls-Royce Вэнь Юэ, и они поехали в сторону моста Жуньхай. Впереди, на повороте, уже была натянута оградительная лента, за которой толпилось множество людей.

Им пришлось выйти из машины, отправить водителя и медленно пробираться внутрь.

Мост Жуньхай когда-то был важной транспортной артерией, но сейчас он пришел в упадок, поток машин был небольшим, иначе съемочной группе не разрешили бы снимать здесь.

Сяо Тан уже ждала у автобуса съемочной группы, нервно ходила туда-сюда, увидев Гу Чжочжо, ее глаза загорелись, но, заметив Вэнь Юэ за его спиной, ее улыбка тут же замерла.

— Брат Гу, быстрее, вы немного опоздали, — Сяо Тан понизила голос и нервно спросила. — Почему Вэнь Юэ здесь? Я купила завтрак только для тебя! Если он захочет разделить с тобой, тебе не хватит.

— ... — Гу Чжочжо с трудом сдержался, глядя на нее. — О чем ты? Мы уже позавтракали дома.

— А? Он тебя кормит!? Я видела, как ты каждый день покупаешь завтрак, я думала...

Гу Чжочжо: «.....» Неужели я скажу тебе, что не наелся?

— Ладно, ладно, — Гу Чжочжо кашлянул, чтобы скрыть смущение. — Заходи.

На площадке было шумно, Гу Чжочжо боялся, что Вэнь Юэ будет неудобно, и уступил ему место в автобусе.

Режиссер Ван, увидев, как Гу Чжочжо старается угодить, внезапно понял, кто этот молодой человек. Он, лысеющий, подошел и тепло поприветствовал:

— Господин Вэнь!

Гу Чжочжо расстелил свой серый коврик с кроликом, убрал лишние вещи под сиденье, вынул

из окна пакет с одеждой и вещами и передал его Сяо Тан, чтобы она нашла, куда его выбросить. Убедившись, что место достаточно удобное и достойное, он наконец позволил Вэнь Юэ сесть.

Он представил:

— Режиссер Ван проницателен, Вэнь Юэ, мой друг.

Вэнь Юэ не сразу сел, дружески пожал руку режиссеру Вану и даже поговорил с ним несколько минут. Режиссер Ван был в восторге, вспомнив того босса Цянь, он только вздохнул с сожалением.

«Посмотрите, такие же богачи, но чем богаче, тем скромнее, и еще с фотогеничным лицом... если бы этот Вэнь, самый богатый, позволил ему снять его в кадре, даже если бы он спрятался в горшке с цветами в углу, он бы стал центром внимания!»

Съемочная группа работала стабильно и эффективно, люди в автобусе сновали туда-сюда. Гу Чжочжо, закончив с гримом, сел рядом с Вэнь Юэ и начал рассказывать о повседневной жизни на съемках.

— Лань Ли, — Гу Чжочжо указал на нее через окно. — В этом сериале она сделала завивку, может, ты ее не узнаешь... она в синем платье, видно?

Вэнь Юэ был немного близорук, степень была небольшой, и он обычно не носил очки на улице, но вдаль видел немного размыто.

— Ага, — Вэнь Юэ. — А ее ассистент?

Гу Чжочжо огляделся и нашел нужного человека у края ограждения:

— В черной кепке.

Ци Син и Лань Ли снимали сладкую сцену признания в любви, вокруг уже собралось столько фанатов, что они вот-вот заблокируют проход. Гу Чжочжо смутно услышал вдалеке сирену, возможно, ранее не оформили разрешение на мероприятие, не ожидали, что придет столько людей.

— Фанаты Ци Сина, фанаты Лань Ли и их шипперы, — сказал Гу Чжочжо. — Мы недавно снимаем на натуре, и каждый раз сталкиваемся с такими маленькими фанатами, они приносят подарки, некоторые еще дети, прогуливают уроки, чтобы посмотреть на съемки. Они даже вяжут шарфы, вышивают платки и дарят их.

<http://bllate.org/book/16422/1488250>